

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев И.П.*

ИСЛАМ И ИСЛАМИЗМ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ. ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕРМИНА «ИСЛАМИЗМ»

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.10

Для цитирования: Добаев И.П. Ислам и исламизм: общее и особенное. Подходы к осмыслению термина «исламизм» // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.10

***Аннотация.** В статье описывается процесс появления и развития мировой, монотеистической религии ислам, появления в нем направлений (суннизм, шиизм, хариджизм), школ мусульманского права (в суннитском исламе: ханифитская, шафиитская, маликитская, ханбалитская), идейных течений (традиционализм, модернизм, салафизм), многочисленных суфийских тарикатов, а также и так называемого политического ислама. Иными словами, современный ислам сложен по своей структуре, можно сказать, калейдоскопичен. В контексте «политического ислама» получил свое развитие исламизм, который сегодня учеными-исламоведами рассматривается в двух вариантах: умеренный и радикальный исламизм. В рамках последнего выделяются религиозно-политический экстремизм и терроризм, прикрывающиеся мусульманским вероучением. В этой связи актуальным представляется изучение природы и эволюции исламизма.*

* Добаев И.П., доктор философских наук, профессор, эксперт РАН, руководитель Центра региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfsedu.ru

© Добаев И.П., 2023

Ключевые слова: ислам; исламизм; конфессии; модернизм; политический ислам; салафизм; суфизм; традиционализм.

Ислам, как крупный социальный институт и одновременно процесс представляет собой сложное и противоречивое явление, включающее целый ряд направлений, толков, течений, а также и сект. Однако, несмотря на современную мозаичность ислама, среди мусульман существует глубокое убеждение об их принадлежности к единой общности людей, исповедующих общую веру, объединенных общими традициями, историческими корнями и единством интересов в современном мире, – к исламской умме мира. Ислам, в глазах его приверженцев, – не только вера, но и образ жизни, бытовые правила и обычаи, менталитет, обусловленные шариатом. Ислам в большей степени, чем другие мировые религии, включен в систему социального и политического регулирования. Практически все стороны жизни мусульманина объявляются религиозно значимыми, поскольку кораническое мировоззрение не знает противопоставления сакрального и профанного, религии и политики, сексуальности и благочестия. Вся полнота жизни потенциально свята. Цель – таухид (утверждение единства), интеграция всей жизни в единой общине, которая и дает мусульманину ощущение близости к высшему единству – Богу. Ведь, как свидетельствует Коран, правильно устроенное общество должно процветать, потому что оно точно соответствует божественным установлениям. Таким образом, создаются предпосылки для всесторонней политизации ислама, в результате чего фиксируются призывы к политической консолидации мусульман, к превращению религиозной общности всех мусульман в политическое единство того или иного уровня институционализации¹.

Политизация и радикализация ислама имеет исторически обусловленный характер. После осуществления в 622 г. хиджры (переселения) мусульманской уммы во главе с пророком Мухаммадом из языческой Мекки в оазис Ясриб (нынешняя Медина) постепенно создается исламские протогосударство, жизнь в котором становится невозможной без становления соответствующих социальных и правовых норм. Так появляется Устав уммы, ныне известный как «Мединская конституция», ставший, по всей видимости, первым документом, регулирующим социально-политические,

¹ Добаев И.П. Ислам и исламизм в современном мире. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2021. 184 с.

правовые и собственно религиозные отношения среди жителей Ясриба.

В Мединский период, характеризующийся необходимостью управления расширяющейся общиной мусульман, противостояния иудейским племенам, не пожелавшим принять ислам, а также ведения войны, прежде всего, с мекканскими многобожниками (язычниками), Пророк получает соответствующие божественные откровения, касающиеся постоянно расширявшихся аспектов жизни мусульманской уммы. Позже, в ходе кодификации Корана во время правления третьего «праведного» халифа Османа (Усмана, годы правления 644–656 гг.), они нашли отражение в священной книге мусульман. Следует подчеркнуть, что различают аяты (стихи, откровения) Корана, полученные Пророком в Мекканский период (610–622) и мединский период (622–632). Если в Мекке шло становление ислама, как религии, а коранические аяты содержали, в основном, мировоззренческие ценностные ориентиры для немногочисленной тогда когорты мусульман, то в Медине содержание коранического текста уже наполняется социально-правовой и даже политической прагматикой. В этот же период появляются, теоретически и практически развиваются два основополагающих конструкта, которые в настоящее время составляют основу всех идеологических доктрин радикальных исламистов. Речь идет о «такфире» (обвинении в неверии) и «джихаде» (священной войне за веру)¹.

Связь ислама и политики ярко прослеживается после смерти пророка Мухаммада (632). Именно тогда перед сообществом правоверных встал явно политический вопрос, а именно: кто и на каком основании должен заместить Пророка, т.е. стать халифом, повелителем правоверных («амер аль-муминин»)? По этому поводу произошел первый раскол в мусульманской умме, в ней первоначально появилось два направления, приверженцы которых стали именоваться «суннитами» и «шиитами». Первые выступали за выборы халифа из среды самых авторитетных мусульман, представителей арабского племени курейшитов; вторые же настаивали на том, что наследником Пророка может быть только его кровный родственник, выходец из рода хашим, входившего в состав того же племени курейшитов. Предпочтение получил первый подход, в результате чего стал неизбежным первый раскол в прежде единой

¹ Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2014. С. 13–15.

при жизни Пророка мусульманской умме – на суннитов (приверженцев принципа выборности) и шиитов (сторонников наследования по крови). Раскол усугубился противостоянием ведущих курейшитских родов, приведшим к появлению третьего направления в исламе – хариджизма, и гибели от руки хариджита четвертого и последнего выборного (праведного) халифа Али (годы правления – 656–661), в результате чего к власти в Халифате пришли «узурпаторы» – представители рода Омейядов (661–750). В последующем в рамках каждого из направлений выделились различные группы, секты и подсекты, некоторые из них отличались весьма радикальными политическими взглядами и действиями. Наиболее радикальным было движение хариджитов, которое по этой причине столкнулось с социальным отчуждением, и в настоящее время только в Омане и Йемене существует небольшая община ибадитов, которую с большой долей условности можно отнести к умеренным хариджитам. В связи с этим, говоря о направлениях в современном исламе, чаще всего имеют в виду суннизм, которому следует большинство (до 90%) всех мусульман, и шиизм, число сторонников которого приближается к 10% численности мусульманской уммы мира.

Период религиозной деятельности пророка Мухаммада (610–632) и первых четырех «праведных» халифов: Абу Бакра (632–634), Омара (634–644), Османа (644–656) и Али (656–661), т.е. временной промежуток с 610 г. по 661 г., получил в исламоведческой литературе клише – «золотой век ислама»¹.

Однако дробление общеисламского поля после выделения самостоятельных направлений в исламе не завершается. В VIII–IX вв. фиксируется раскол всех трех мусульманских направлений на толки, или мазхабы (мусульманские правовые школы), число которых в разное время варьировалось. Однако в настоящее время в преобладающем направлении – суннитском исламе – насчитывается четыре мазхаба, считающихся равноценными: ханифитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский. Первые два толка считаются «мягкими», адаптивными к изменяющимся условиям и доисламским нормам обычного права, последние два «жесткими», особенно ханбалитский мазхаб, который, в отличие от других правовых школ суннизма, выпестовался из религиозно-политического

¹ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. С. 125–126.

движения, возглавлявшегося известным средневековым мусульманским ученым-правоведом Ибн Ханбалом (780–855).

Значимую роль в этом эволюционном процессе развития мусульманства сыграли частные лица – богословы (улемы) и правоведы (факихи), специалисты в области исламского права, которые, в ответ на объективные и субъективные потребности правителей, разработали систему мусульманского права (фикх), а также и шариата, аккумулирующего в себе религиозные, нравственно-эстетические и некоторые правовые предписания, практически охватывающие все сферы жизнедеятельности верующих. В основе правовых разработок в исламских мазхабах лежит процедура «разумного умозаключения», или выведения (истинбат) общих норм, правил, установлений и суждений по отдельным вопросам, которая получила название «иджтихад». Иначе говоря, иджтихад – это деятельность мусульманских ученых (муджтахидов) в решении вопросов религиозной и общественной жизни на основе Корана и Сунны. Главными методами иджтихада являются следующие: «консенсус» (иджма), «аналогия» (кияс), «экспертное заключение отдельно взятого правоведа» (рай), «общее благо» (истислах) и «относительно большее благо» (истихсан). Однако уже в XI в., после того как в суннитском исламе сложились вышеназванные школы исламского права, стало считаться, что новые мазхабы создавать нельзя. Более того, нельзя и прибавлять что-то новое к существующим толкам, «врата» самостоятельного суждения, «иджтихада», закрылись. Самым большим грехом для правоверного становятся «*бида'*» (недозволенные нововведения), которые, согласно исламской ортодоксии, могут дезинтегрировать мусульманскую умму, нарушить ее спокойствие и плавное течение жизни. От такого рода дезинтеграции ислам спасается борьбой с нововведениями, которое обязано вести исламское государство и все общество (умма). Вместе с тем следует отметить, что в другом мощном направлении ислама – шиизме – осуществление практики иджтихада до сих пор остается доступным для верхушки шиитского духовенства (аятоллы, великие аятоллы, имеющие титул «марджа-йе таклид» – «образец для подражания»)¹.

Когда мусульмане основали свою великую империю – Халифат, исламские законодатели предложили религиозное толкование осуществленных завоеваний, разделивших мир на дар аль-ислам

¹ Добаев И.П. Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2022. С. 119–130.

(«территория ислама») и дар аль-харб («территория войны»), что можно считать очередным шагом на пути дальнейшей политизации и радикализации ислама. К «дар аль-ислам» относят страны, находящиеся под властью мусульман, к «дар аль-харб» – «неверных» правителей. «Область ислама» теоретически всегда должна находиться в состоянии вечной войны с «дар-аль-харб». В исключительных случаях ислам допускает временное перемирие сроком до десяти лет. Кроме этих категорий стран некоторые факхи выделяют еще одну категорию земель – «область мира» («дар аль-сульх»). Это такие земли, которые не принадлежат мусульманам и не управляются ими, но их правители считают себя вассалами мусульманских государств и платят за это определенную дань.

Помимо многочисленных направлений, течений и сект в середине VIII – начале IX в. в исламе (как в суннизме, так и в шиизме) возникает и формируется мистико-аскетическое направление – суфизм. Первоначально в нем доминирует аскетическая составляющая, позже – мистическая. Суть последней заключается в следующем: ученик (мюрид) при наставничестве учителя (мюршид) проходит мистический путь (ар.: тарика – путь, дорога) от первоначальной стадии (шариат) через две последующие (тарикат, маарифат) к последней – хакикат (истина), до полного слияния с божеством. Таким образом, можно считать, что верующий, избравший путь суфия, – более «продвинутый» мусульманин по сравнению с обычным верующим. Постепенно на суфийском пространстве сложилось 12 основных, маточных суфийских структур, получивших название «тарикаты» (суфийские ордены в исламе). В дальнейшем от них отпочковались другие ордена, и в настоящее время в мире насчитывается несколько десятков суфийских тарикатов.

Характерной чертой для приверженцев суфизма выступает их вера в учение того или иного тариката, а также беспрекословное подчинение своему учителю-шейху. Эти моменты порой играли важную историческую роль в разворачивании религиозно-политических движений, которые известный американский исламовед Б. Льюис назвал «исламскими бунтами», особенно в период колонизации Западом мусульманских государств. Так, в XIX в. практически одновременно фиксировалось вооруженное сопротивление мусульман внешней силе: в Ливии (движение синуситов), в Судане (движение под руководством «Махди») и на Северо-Восточном Кавказе (кавказский мюридизм во главе со знаменитыми аварскими имамами, среди которых самый известный – Шамиль). Имам Шамиль и его наибы на идеологической и организационной

основе суфийского ордена накшбандийя создали на части территорий современного Дагестана и Чечни зародыш «исламского государства» на Северном Кавказе – Имамат Чечни и Дагестана. Это протоисламское государственное образование являлось первым симптомом проникновения на Кавказ ближневосточного исламизма, восходящего к политико-правовой доктрине известного средневекового сирийского улема Ахмеда Таки ад-Дина ибн Таймийи, его сторонников и последователей.

Рассмотрение процесса «расщепления ислама» было бы неполным без упоминания феномена, который вошел в историю этой религии как «исламский национализм». Общеизвестно, что классический ислам не признает деления «правоверных» по этническим, расовым и иным подобным отличиям. В принципе, ислам – наднациональная, мировая религия, в которой одинаково ценны представители всех народов и этнических групп, иными словами – интернациональная (мировая) религия. Однако на практике национальное (этническое), как правило, берет вверх над религиозным исламским интернационализмом. В данном контексте с научной точки зрения интересен опыт Турции. Здесь в конце XIX – начале XX в. жил и проповедовал Саид Нурси, автор известного многотомного произведения «Рисаля Нур» («Источник света»). После его смерти созданная им организация оказалась разобщенной на ряд структур, наиболее известную из которых «Нурджулар» («Светлый путь») возглавил один из его учеников – турецкий миллиардер Фетуллах Гюлен, который в своих многочисленных произведениях прописывал исключительную роль турок в исламе, называя их «лучшими из мусульман». Такое выделение одного народа из общемусульманской среды и получило в научной литературе наименование «исламский национализм». Взаимодействие национального и конфессионального в данном случае образовало некий тюркско-исламский синтез. Для нас такой подход интересен тем, что к разновидностям «исламского национализма» можно отнести не только турецких пантюркистов, но и сторонников афганского «талибанизма», а также и «северокавказского ваххабизма», адептами и идеологами которого выступают такие кавказские националисты, как, например, М. Тагаев, М. Удугов, З. Яндарбиев и др.¹

Помимо деления общеисламского поля на направления и толки (мазхабы), суфийские и исламско-националистические ор-

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2000. С. 98–128.

ганизации и структуры, в XX в. светскими учеными, скорее всего в аналитических целях, в исламе выделены три идейных течения: традиционализм, модернизм и фундаментализм¹.

Традиционализм связан с созданием единого мусульманского Халифата, распространением и укреплением ислама на его территории, а затем распадом этого государства на целый ряд халифатов, а затем и вовсе гомогенных политических единиц – национальных государств. Однако во всех этих государствах ислам продолжал развиваться, но не всегда по совпадающим траекториям. Постепенно на этих территориях утвердились различающиеся между собой формы бытования ислама. Неудивительно поэтому, что ислам, скажем, в Марокко отличается от ислама, практикующегося в Индонезии. В связи с этим постепенно термин «традиционный ислам», или «исламский традиционализм», наполнился следующим содержанием: это форма бытования ислама, которая воспроизводится из поколения в поколение без видимых изменений в том или ином «исламском» государстве, а также на территориях, где традиционно проживают мусульмане.

Модернизм обусловлен развитием общества, научно-технической революцией, углублением глобалистских тенденций, появлением всего того, что не нашло отражения в Коране и других сакральных источниках мусульманства. Модернизм – это реакция в исламе на вызов времени. Как четко подметил авторитетный российский исламовед З.И. Левин, лозунгом исламских модернистов выступает слоган – «Вперед с Кораном?». Иначе говоря, модернистская мысль и практическая деятельность ее носителей должны быть направлены на то, чтобы актуализировать ислам, приблизить его к реалиям современности, не отвергая при этом основополагающих догматов и ценностей религии. Одной из очевидных черт исламского модернизма, отличающей его от мусульманского традиционализма, является отстаивание тезиса о необходимости открытия «врат иджитхада», что категорически отвергается консерваторами.

Третье течение – фундаментализм – связано с расцветом и упадком исламской цивилизации, раздроблением единого Халифата, колонизацией большинства исламских государств европейскими державами, проигрыш Западу практически по всем направле-

¹ *Добаев И.П., Добаев А.И.* Терроризм и антитеррористическая деятельность в Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2011. С. 13–16.

ниям общественного развития. В такой ситуации не могли не появиться люди, считающие главной причиной унижения ислама то, что эта религия в течение веков оказалась засоренной «греховными нововведениями», далеко отошла от ценностей своего «золотого века». Этот процесс начался с момента разделения Уммы на множество политических «партий», враждующих друг с другом в борьбе за власть. Очевидно, что эта борьба, начавшаяся сразу же после смерти пророка Мухаммада (632), была результатом отклонения военно-политической элиты от первичной Сунны, принципов общинности и добровольности, определенных в свое время положениями «Мединской конституции». Это наглядно проявилось в возникновении протогосударственных институтов авторитарного вождизма, сначала в самой Медине, а затем и в главных городах на завоеванных территориях, которые, в свою очередь, уже в VII–VIII вв., дали начало политически обусловленной законодательной власти в Халифате, опирающейся на шариат, превращенный посредством иджитхада в публичное право, и на легитимизированный таким образом «госшариат», и аппарат принуждения, необходимый для удержания в рамках «исламской империи» всех завоеванных на Западе и Востоке земель и народов. Такое состояние не могло выдержать испытание временем, и арабо-мусульманский Халифат распался, а его осколки оказались колониями или полуколониями «неверного» Запада. Однако же если государственные институты не соответствуют кораническому идеалу, если политические лидеры жестоки или эксплуатируют народ, если община терпит унижение от явно безбожных врагов, мусульманин должен почувствовать, что его вера в высшую цель и ценность жизни находится в опасности. И все усилия должны быть направлены на возвращение исламской истории на путь истинный, иначе основы религиозного здания будут поколеблены и жизнь будет лишена смысла. Поэтому, по мнению фундаменталистов, ислам надо очистить от всего наносного, привнесенного временем, вернуться к его истокам – фундаменту религии, ко времени жизни и деятельности Пророка и «праведных» халифов. Согласно меткому утверждению З.И. Левина, лозунгом фундаменталистов является «Назад, к Корану!». Одновременно следует подчеркнуть, что термин «фундаментализм» появился в XIX в. в США, применительно к одной из протестантских ветвей христианства и самими мусульманами не признается. Однако существует исламский аналог «фундаментализма» – «салафизм» (происходит от арабского словосочетания «ас-салаф ас-салихун» – «праведные предки»), кото-

рый вполне адекватно воспринимается «салафитами», носителям фундаменталистских ценностей в исламе.

До недавнего времени многие ученые-исламоведы, а тем более публицисты, ставили знак тождества между «фундаментализмом» («салафизмом») и «радикальным исламом» («ислализмом») и даже религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом, что не соответствует реальной действительности. На самом деле ислализм («радикальный ислам», «исламский радикализм») – это самостоятельный феномен, который не следует отождествлять с собственно исламом или исключительно с каким-либо из его направлений (суннизм, шиизм, хариджизм), толками (мазхабами, или школами мусульманского права – фикха) или течениями (традиционализм, модернизм, фундаментализм)¹.

По нашему мнению, ислализм более всего соотносится с хариджизмом и фундаментализмом, но в любом случае по своим параметрам не совпадает с этими явлениями. Ислализм – феномен, прежде всего, политический, однако исследователи отмечают, что почти все религиозные движения в исламе берут начало в политических взглядах. Хариджиты, особенно приверженцы его некоторых сект и подсект, например азракиты, были экстремистами, они поставили перед собой вопрос: может ли член уммы и их руководитель, совершившие самое малейшее отступление от коранических требований, оставаться мусульманином или нет, недвусмысленно дав на это отрицательный ответ. Более того, они требовали лишения жизни «отступников». Радикальные фундаменталисты не только мечтают о возвращении в «золотой век», но и требуют от своих сторонников политической активности, борьбы за воплощение этого идеала в жизнь².

Отцом-основателем радикального салафизма не без оснований считают багдадского улема Ибн Ханбала (780–855), развернувшего в центре Халифата религиозно-политическое движение за очищение ислама от греховных нововведений, позднее трансформировавшееся в одну из четырех школ суннитского фикха – ханбалитский мазхаб. Идейними продолжателями дела Ибн Ханбала стали сирийский улем Таки ад-Дин ибн Таймийя (1263–1328), а

¹ *Добаев И.П.* Кавказский макрорегион в фокусе геополитических интересов мировых держав: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 111–120.

² *Добаев И.П.* К вопросу о религиозной чистоте «истинного ислама» // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. С. 202–215.

также его ученики, среди которых особенно выделялся Ибн аль-Кайим (1292–1350), развившие в условиях Средневековья основополагающие положения ханбалитской доктрины. Ибн Ханбал и его единомышленники квалифицировали все изменения в исламе, произошедшие после завершения «золотого века», в качестве беда' (греховных нововведений) и требовали очищения ислама от них. Их труды стали основанием для появления и развития радикальной доктрины ваххабизма, а также для идеологов современных доктринальных положений радикального исламизма.

Краткая история ваххабизма такова: к XVIII в. упадок Османской империи стал очевидным, особенно в периферийных областях. Там местные «выпрямители ислама» пробовали восстановить порядок посредством религиозной реформы. Так, на Аравийском полуострове вероучитель Мухаммед Ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792), заключив союз с эмиром из рода Саудов из Неджда, сумел порвать со Стамбулом и основать государство в Центральной Аравии и Персидском заливе. Он был типичным реформатором в духе ибн Таймийи. Он полагал, что лучшее противодействие текущему кризису – фундаменталистское возвращение к Корану и Сунне, а также воинственное отвержение всех более поздних добавлений, включая средневековый фикх, мистицизм и фальсафу, которые большинство мусульман тогда уже считали нормой. Поскольку османские султаны не соответствовали его видению халифов «истинного ислама», Ибн Абд аль-Ваххаб объявил, что они – отступники и достойны смерти. Он попытался создать анклав чистой веры, основанной на его понимании первоначальной уммы VII в. Ваххабизм – форма ислама, распространенная сейчас в Саудовской Аравии, – пуританская религия, базирующаяся на строгой, буквальной интерпретации Писания и раннем исламском предании. В дальнейшем его агрессивные методы были взяты на вооружение некоторыми радикальными фундаменталистами. Наиболее известными современными теоретиками этого крыла выступают Хасан аль Банна, Сайид Кутб, Абд ас-Салям Фарадж, Аббуд аз-Зумр, Тарик аз-Зумр, Айман аз-Завахири и др. Эти и другие теоретики радикального исламизма в своих работах опирались на труды авторитетных улемов мусульманского прошлого, среди них – Ибн Ханбал, Ибн Таймийя, Ибн Кассир, Аль-Куртуби, ан-Навави, М. Ибн Абд аль-Ваххаб и др., выступавших за возвращение ислама к его «золотому веку» – времени жизни и деятельности пророка Мухаммеда и четырех праведных (выборных) халифов.

Вместе с тем доктрина радикального исламизма постоянно наполняется все новыми сюжетами, что актуализирует проблему изучения собственно исламского радикализма (исламизма). Сегодня учеными детально исследованы положения, составляющие основу исламизма. Большинство из них считает, что радикальные исламские политические движения выступают частью более широкой тенденции реисламизации общества и политизации ислама. Иначе говоря, «исламизм» представляет собой лишь крайнюю часть всех течений в рамках «политического ислама», т.е. исламистские тенденции можно обнаружить во всех трех идейных течениях в исламе. Однако из этой посылки одновременно усматривается то, что исламизм не тождественен фундаментализму, традиционализму или модернизму, его радикальная часть в той или иной мере присутствует (или может присутствовать) во всех трех течениях.

Автором настоящей статьи в монографии «Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика», в которой достаточно полно исследован феномен исламизма, представлено такое определение исламского радикализма: «...это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира “истинного ислама” по отношению к миру “неверных” вовне и миру “неистинной веры” внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников»¹.

Вместе с тем, говоря об исламизме, исследователи выделяют как минимум два его крыла: умеренно-радикальное и ультрарадикальное. Цели у их сторонников одни и те же: построение исламского государства, где господствовали бы нормы шариата. Однако методы и формы осуществления заветной цели различны. Умеренные предпочитают эволюционный, бескровный путь развития, продвигая в массы так называемый «исламский призыв» (даава) и, используя демократические процедуры, выдвижение своих сторонников в органы власти и управления всех уровней. При достижении определенной «критической массы» числа своих сторонников, в том числе во власти, вопрос об «исламском государстве» и «шариатском правлении», по их мысли, будет решен сам собой, автоматически. Их единомышленники-экстремисты возражают:

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – С. 53.

«враг ближний» (государство и его институты, прежде всего, силовые) и «враг дальний» (другие государства) не позволят исламистам взять в руки власть мирным путем. Поэтому «исламские революционеры» не собираются ждать и готовы взять власть силовым путем, в том числе посредством осуществления диверсионно-террористических атак против «врагов ислама»: «неверных», а также и тех мусульман, кого радикальные исламисты считают «отступниками» («муртаддун» – прежде всего, сторонники силовых структур, противостоящие радикалам) и «лицемерами» («мунафикун» – представители официального мусульманского духовенства).

На практике, при формировании исламистами своих структур, помимо умеренных и экстремистов, отличают еще «смешанные организации», где две функции исламизма – просветительская и агитационно-пропагандистская (исламский призыв) и боевая – «завязаны» на одну и ту же организацию. Часть ее членов осуществляет «исламский призыв», а другая, как правило, скрытая часть группировки, проводит силовые атаки на «врагов ислама». Таких организаций много, среди них ливанская «Хезболла», египетские «Братья-мусульмане», палестинская «Аль-Джихад» и др.

Изложенный материал позволяет сделать вывод о том, что понятие «исламизм» является самостоятельным феноменом, его не следует отождествлять собственно с исламом или исключительно с каким-либо из его направлений (суннизм, шиизм, хариджизм), течений (традиционализм, модернизм, фундаментализм) или толками. В то же время следует иметь в виду, как в свое время писал авторитетный отечественный исламовед А.А. Игнатенко, что «всякий исламист – мусульманин, но не всякий мусульманин – исламист»¹.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023.

Принята к публикации 05.07.2023.

¹ Игнатенко А.А. Исламизм: глобальная угроза? – М.: НИИ социальных систем, 2000. – С. 5.

Dobaev I.P.

**Islam and Islamism: General and Special.
Approaches to Understanding the Term “Islamism”**

Igor P.Dobaev,

DSc(Philosophy), Professor,
Expert of Russian Academy of Sciences,
Director of Center for Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

***Abstract.** The article describes the process of emergence and development of the world, monotheistic religion of Islam, the emergence of directions in it (Sunnism, Shiism, Kharijism), schools of Moslem law (in Sunni Islam: Hanafi, Shafi'i, Maliki, Hanbali), ideological currents (traditionalism, modernism, Salafism), numerous Sufi tarikats, as well as the so-called. “Political Islam”. In other words, modern Islam is complex in its structure, one might say, kaleidoscopic. In the context of “political Islam”, Islamism has developed, which today is considered by Islamic scholars in two versions: moderate and radical Islamism. Within the framework of the latter, religious and political extremism and terrorism are distinguished under the guise of Moslem dogma. In this regard, it is relevant to study the nature and evolution of Islamism.*

***Keywords:** Islam, Islamism; confessions; modernism; political Islam; Salafism; Sufism; traditionalism.*